

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 811.161

МЕТАФОРЫ ГОДОВОГО И СУТОЧНОГО ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВА ОБРАЗНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ

К. Баракат

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: Статья посвящена исследованию метафорических представлений времен года и времен суток в функции концептуализации человеческой жизни. Рассматривается состав образов и их семантический потенциал в моделировании самоощущения и мироощущения человека в разные периоды жизни. Анализ проводится на материале художественных, прежде всего поэтических, текстов.

Ключевые слова: концепт «Жизнь», возраст, когнитивная метафора, метафорический образ, время года, время суток.

Антропоцентрический подход к изучению языка вызвал появление и развитие такого направления в языкознании, как когнитивная лингвистика, сосредоточенного на изучении взаимосвязи мыслительной деятельности человека и его речи. Внимание ученых стала привлекать концептуальная (когнитивная) метафора, являющаяся результатом переноса значения с видимых и осязаемых объектов (сферы-источника) на то, что существует вне сенсорных пределов человека (сферу-мишень). При этом, как отмечает Н.А. Илюхина, «отождествление конкретной и абстрактной реалий <...> происходит на основе представлений об их смежности, объединенности одной ситуацией в сознании носителя языка» [Илюхина 2012: 114]. Концептуальная метафора играет важную роль в понимании окружающего мира, так как ей принадлежит главенствующая роль в концептуализации абстрактных понятий. Одним из элементов метафорического мышления являются образы времен года, использующиеся для описания линейных и циклических периодов жизни, типичных для них эмоций и состояний. А.Н. Веселовский в свое время высказал предположение, что язык, миф и поэзия на ментальном уровне связываются с природой благодаря характерному для древнейших форм творчества приему психологического параллелизма. «Его общий тип таков: картинка природы, рядом с нею таковая же из человеческой жизни; обе вторят друг другу при различии объективного содержания...» [Веселовский 1989: 107]. Е.Т. Яковлев, говоря об эстетической стороне жизни, подчеркивает, что «совершенное в природе <...> возникает во времени и существует в

пространстве, ... выражено определенным ритмом, протяженностью, объемом. На Земле это времена года (**зима, весна, лето, осень**), которые осваиваются человеком практически, осознаются духовно и конкретно выражаются, например, в искусстве. Для жизни биологических видов ритм, протяженность и объем также имеют огромное значение» [Яковлев 2003: 31]. Годовой цикл – это одна из самых очевидных метафорических моделей для описания жизни. Как и год, жизнь как отдельного человека, так и человечества в целом проходит через различные фазы, включая зарождение, рост, расцвет, угасание. Цикличность годового времени соотносится с философской идеей «колеса времени», нашедшей свое отражение в мифологии и религиозных традициях разных культур. Проведенные исследования выявили, что «единицы с семантикой циклического времени – как стадий жизни природы входят в группу темпоральной лексики в качестве вербализаторов концепта “Жизнь”...» [Гладких, Осипова 2014: 330]. *Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; <...> Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было* (Экклзиаст 1: 9); *Мороз, снег. Нам нравится. И когда весна с ручьями, а осень с бабьим летом. В природе все гармонично и ритмично: весна-лето-осень-зима. Утро-день-вечер-ночь. Человек по натуре тоже гармоничен, ритмичен и, ужасное слово, правилен* (А. Слаповский); *И лето жаркое весне вослед идет, // Как придет осень, тут зима год совершает, // Жизнь человеческа подобно так течет: Родится он, взрастет, стареет, умирает* (А. Ржевский).

Подобно тому как природа меняет свое лицо от весны к зиме, люди проходят через различные этапы развития и становления. Каждый сезон в году имеет уникальную атмосферу и характер, аналогично этому в жизни есть периоды радости, тепла и расцвета, а также времена испытаний, холода и угасания. Физические ощущения человека, переживаемые им в разное время года (холод, жара, яркие краски, аромат цветущих растений и т. д.), помогают наиболее точно и выразительно описать эмоциональные состояния, связанные с различными этапами жизни и происходящими в ней изменениями. Именно поэтому метафорические образы времен года часто используются в поэзии и художественной прозе. А.И. Смирнова и И.Н. Райкова отмечают, что в художественных произведениях «указание на время года является особым “кодом” к пониманию замысла автора, своего рода “ключом” к осмыслению связи между природным календарем и важнейшими событиями произведения, предопределяющими эмоции, размышления и поступки героев» [Райкова, Смирнова 2021: 7].

Еще одной метафорой, широко используемой в художественном дискурсе для описания жизни и характеристики ее этапов, является метафора суточного цикла. Л.А. Штомпель и М.В. Лихущина подчеркивают, что «периодические процессы, связанные с вращением нашей планеты вокруг собственной оси (цикл смены дня и ночи) <...> и движением Земли вокруг Солнца (цикл смены времен года) являются наиболее древними в практике отсчета времени» [Штомпель, Лихущина: 4]. День и ночь представляют собой про-

тивоположные, но взаимосвязанные состояния, диадку, характеризующую непрерывный поток времени, его цикличность, основанную, согласно древним наивным представлениям, на движении Солнца по небосводу (закат-восход = смерть-воскрешение), и нашедшие отражение в древней мифологии. В частности, «для религиозного сознания древнего Востока характерна вера в умирающих и воскресающих богов. Их смерть и сошествие в преисподнюю связывались с увяданием растительности, а возвращение в мир было признаком их бессмертия и совпадало с возрождением плодородия. Таков был культ Осириса в Египте, с которым египтянин связывал свою собственную судьбу после смерти» [Башкиров 2012: 39]. Идея вечного возвращения присуща и древнеславянской культуре, что нашло отражение в связанных со сменой сезонов обрядах и праздниках, в фольклоре: *Не пугай, зима, весна придет; Новый год к весне поведет: он год начинает и середину зимы отменяет.*

Аналогично этому в жизни человека есть периоды рождения и смерти, активности и пассивности, бодрствования и сна. «Названия времен года и времени суток в русской лингвокультуре образуют ряды символов: утро=заря=рассвет=весна (начало жизни, молодость), день=полдень=лето (зрелость, жизнь), вечер=закат=осень (старость), ночь=полночь=зима (глубокая старость, смерть) <...>» [Абрамова, Архангельская, Георгиева 2020: 3]. Обладая практически идентичным символическим значением, компоненты этих рядов часто заменяют друг друга либо используются в едином синонимическом ряду, придавая метафоре большую выразительность. Примечательно и то, что абстрактные понятия «жизнь», «смерть», «периоды жизни» могут и сами являться «донорами», а их «главные темпоральные реципиенты <...> – это части суток и времена года» [Рубинштейн 2002: 25]. Проиллюстрируем это утверждение примерами: *Наконец, разгорелась летним огнем провинциальная прелестная весна, а затем стихла молодость природы* (А. Платонов); *<...> и матери кажется, что это ожили ее года, пришла далекая ее весна, и многолетние глаза вбирают со слезой – прощальный свет полей, солнца, которых скоро не будет* (Б. Зайцев).

Метафора годового и суточного цикла, выражающая идею перемещения из одного периода в другой, формирует представления о жизненных этапах, связанных с рождением, ростом и старением человеческого организма (возрастом). «Концепт “возраст” пересекается с категорией времени в понятии *время жизни*, которое воспринимается <...>, в первую очередь, как время “переживаемое и проживаемое”, осознание которого происходит по событиям, его заполняющим» [Литвиненко 2006: 10]. Иными словами, метафора времени года/суток, концептуализируя жизненные этапы, отражает главным образом чувственно-эмоциональную сферу жизни. Каждому возрасту соответствуют определенные стереотипные представления, выстроенные на основе накопленного на протяжении столетий коллективного опыта, закрепившиеся в русской ментальности и нашедшие воплощение в языке и речи в виде метафорических образов, основанных в том числе на характерных для каждого возраста поведенческих особенностях. В метафорической модели

«Время года/суток – период жизни» **весна/утро** символизирует присущую молодости полную сил, активность, энергию, возрождение; **лето/полдень** – накопленный к зрелому возрасту опыт, нажитое имущество; **осень/вечер** – старение, увядание, уныние, грусть; **зима/ночь** – отсутствие энергии, физическую слабость, застой. Метафорический образ времени года/суток почти всегда дополняется метафорами-спутниками: цветовой, звуковой, антропоморфной и т. д., что позволяет актуализировать те или иные признаки жизни в контексте художественного произведения.

Рассмотрим каждое из этих воплощений.

Сегодняшний развратник при всем желании не дотянется до инкубаторов и боксов, где подрастает заря человечества (В. Пелевин); *Пускай возвратится // Веселое утро, сияние дня; // Зарей озарится // Тот свет, где мой милый живет для меня* (В. Жуковский); *Тожe огнем пылала, когда я за ней бежал! Весна жизни была у нас обоих... Хорошее было время!..* (С. Гарин). Очевидно, что **весна и утро** здесь символизируют юный возраст, период активности, наполненный энергией и яркими чувствами. В рассмотренных нами контекстах эти признаки актуализируются лексемами с семантикой ярко света и огня (*озарится, пылала, заря, сияние*).

Лето и полдень традиционно являются символами расцвета, зрелости и изобилия. Многое уже в жизни сделано и достигнуто, человек полон сил и опыта, его жизнь наиболее ярка и насыщена.

Наступает полдень жизни, и она освещается страшным светом сосредоточенного сознания (Н. Страхов); *Как быстро лето жизни отзвело. // Дождливой осени грядет закат* (В. Горбылева-Григорьева); *Весна моя свой круг свершила, // Уже и лето протекло; // Своих ты радостей лишила; // Я твой полет не чту за зло* (Д. Хвостов). Приведенные примеры подчеркивают, что в русской ментальности зрелость – самый яркий период жизни, но одновременно с этим и самый быстротечный, наполненный, с одной стороны, умиротворением и спокойствием, а с другой – мимолетными мыслями о предстоящей старости, что выражается глаголами, обозначающими быстрое движение либо его завершение (*пролетело, протекло, прошло (быстро), промчалось*). Расширяющийся с помощью глаголов движения метафорический образ принимает черты одушевленного существа, движущегося независимо от воли человека. Это подчеркивает заложенную в русской ментальности мысль о том, что никто не властен над жизненными процессами и человеку остается смиренно принимать происходящие перемены.

Осень жизни, как и осень года, надо, не скорбя, благословить (Э. Рязанов). **Осень** с ее падающими листьями и уходящим теплом представляется как период ухода и увядания. Метафора *осень жизни* и равнозначная ей метафора *вечер жизни* характеризуют период, связанный со спадом жизненных сил, угасанием, увяданием и зрелостью. В этом контексте «осень жизни» ассоциируется с урожаем, сбором плодов труда, но также с опадающими листьями, указывая на естественное угасание энергии и активности. Как в природе осень готовит нас к зиме, а вечер к наступлению темноты, так и эта метафора выражает переход от активности к покою, отражая временные

аспекты старения и жизненного цикла. Приведем примеры: *Под горький листопад, о прошлом не жалея, // Легко перебирать несбывшиеся сны* (А. Сопровский); *Горел закат двух тысяч лет // И выжигал ее рассудок* (Ю. Кузнецов); *Теперь душа моя увяла – // И меркнет неба ясный свет; // Не для меня весна цветет: // Мне осень ранняя настала!* (В. Козлов).

Как отдельный метафорический образ необходимо, на наш взгляд, выделить фразеологический оборот *бабье лето*, которым в народе называют короткий период теплых дней ранней осенью. В семантике данного оборота, помимо вышеназванной, выделяют также характеристики «важное и приятное время для баб – передышка в их работах», «светлый, плодоносный период, продуцирующий либо сулящий благоприятное будущее, приносящий радость, очищение, упоенье жизнью» [Райкова 2021: 52–57]. Бабье лето – период яркой природы, нового цветения, но он быстротечен, а его завершение означает окончательное наступление осенних холодов, увядание природы, подготовку к зимнему сну. Метафорическое значение оборота *бабье лето* как обозначения женской «второй молодости», возвратившейся на короткий период, зафиксировано в Словаре русской фразеологии А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой: «бабье лето – возраст женщины 40–45 лет» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 205]. Это период в жизни женщины, когда она чувствует как бы вторую молодость: она уже не так обременена домашними заботами, стала опытнее и мудрее, но все еще привлекательна, хотя уже и не молода. Осознавая неизбежное приближение старости, женщина как будто стремится насладиться уходящими «солнечными днями» своей осени. «В авторской поэзии такой семантический сдвиг бабьего лета весьма популярен: передышка в работе для зрелых баб → у баб есть время для личной жизни → бабы на короткое время как бы снова молоды, полны энергии, очарования и привлекательны», – отмечает И.Н. Райкова [Райкова 2021: 62–63]. В качестве примера приведем строки из одноименного стихотворения О. Берггольц: *Как звонко поют запоздалые птицы! // Как пышно и грозно пылают шторы! // Давно отгремели могучие ливни, // все отдано тихой и темной нивой... // Все чаще от взгляда бываю счастливой, // все реже и горше бываю ревнивой. // О мудрость щедрейшего бабьего лета, // с отрадой тебя принимаю... И все же, // любовь моя, где ты, аукнемся, где ты? <....>*

Используемые автором для характеристики состояния природы эпитеты выражают эмоциональное состояние женщины, осознающей приближение старости и от этого как будто еще сильнее жаждущей насладиться последними днями уходящей молодости, как природа в тихом безмолвии ожидает наступление зимы.

Зима и ночь в русской лингвокультуре являются символами покоя и тишины, заключительного этапа жизни, отсутствия жизненных сил и энергии, а также тяжелого периода, переживаемых человеком трудностей и эмоциональных потрясений.

Где ты, угасшее светило? // Ты закатилось за поля, // Тебя сокрыла, полотила // Немая, черная земля. // Но чем ты глубже утопаешь // В ее ночную глубину, // Тем все светлее наливаешь // Сияньем бледную Луну (И.

Бунин). Проводя параллель между заходом солнца и смертью поэта, автор использует перифраз *угасшее светило*, что способствует усилению художественной силы выбранного метафорического образа.

Зима и моя наступила: // Рассыпался иней на черных кудрях; // Остала прежняя сила; // Погаснул румянец, игравший в щеках! (В. Панаев); *Смерть – одни утверждают, – сплошная ночь, // А другие божатся, что Юрьев день. // В настоящее время близка зима* (С. Гандлевский). Нередко слово *зима* в характеристике преклонного возраста человека заменяют такие входящие в АСП концепта «Зима» лексемы, как *снег, иней, пороша, метель*.

Ах, осыпались лапы елочки, // Отзвенели его метели... // До чего ж мы гордимся, сволочи, // Что он умер в своей постели! (А. Галич); *Я еще не успела испить свою осень, // А уже снегопад сторожит у ворот, // Он надежды мои как дороги заносит, // И грозит застелить надо мной небосвод* (А. Рустайкис). Глаголы, обозначающие падение снега, сопровождающееся ветром (*мести, заносить, застелить* (небосвод)), подчеркивают чувство безысходности и беспомощности человека перед грядущей «стихией» – наступлением старости. Идея неизбежности процессов взросления и старения, отмирания старого и возрождения нового, неподвластных воле человека, раскрывается и с помощью приема олицетворения. Время года в метафорической роли «приходят, уходят, вступают в свои права, пронесаются, накрывают, дарят»: *Влюбленным в мир выходит с этого дуга странник, и, какая бы ни вышла ему суровая зима, он будет знать, что непременно придет весна с любовью и что это главное, из-за чего живут люди – цвет, это явное, это день, а крест – одинокая тайна, ночь и зима жизни* (М. Пришвин).

Метафоры годового и суточного времени предоставляют богатые возможности для выражения различных чувств, характерных для разных жизненных этапов. Эти образы не только описывают переживания, но и позволяют интерпретировать временные аспекты человеческого существования. Исследование метафор годового и суточного времени в концептуализации жизни расширяет наше понимание того, как образы природы влияют на восприятие человеком своей жизни.

Библиографический список

1. Абрамова В.И., Архангельская Ю.В., Георгиева С.И. Символика времен года и времени суток в русской и болгарской вербальных культурах // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 6 (3). С. 1–6.
2. Башкиров В.Г. Воскресение мертвых в истории религиозной мысли и святоотеческом предании [Электронный ресурс] // Труды Минской духовной академии. 2012. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voskresenie-mertvyh-v-istorii-religioznoy-mysli-i-svyatootecheskom-predanii> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 337 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fileskachat.com/view/91735_38d7f77bf71c4d4799afc7ea901d5fc2.html.

4. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 101–154.

5. Гладких Ю.Г., Осипова А.А. Взаимосвязь концептов «Жизнь», «Смерть» и «Время» в художественной картине мира В.П. Астафьева (к проблеме отбора материала для словаря ключевых концептов писателя) [Электронный ресурс] // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kontseptov-zhizn-smert-i-vremya-v-hudozhestvennoy-kartine-mira-v-p-astafieva-k-probleme-otbora-materiala-dlya-slovary> (дата обращения: 11.03.2024).

6. Илюхина Н.А. Порождение когнитивной метафоры в аспекте осознаваемости – неосознаваемости говорящим // Вестник СамГУ. 2012. № 8/1. С. 111–117.

7. Литвиненко Ю.Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 256 с.

8. Райкова И.Н. «Короткая, но дивная пора»: бабье лето в фольклорной традиции и русской поэзии XIX–XX веков // Семантика времен года в русской словесности: коллективная монография / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2021. 408 с.

9. Райкова И.Н., Смирнова А.И. Поэзия времен года и природный календарь в русской словесности // Семантика времен года в русской словесности: коллективная монография / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2021. 408 с.

10. Рубинштейн Г.А. О метафорическом представлении отрезков времени в русском языке [Электронный ресурс] // Glossos, The Slavic and East European Language Resource Center. Issue 3. 2002. 34 с. URL: https://slaviccenters.duke.edu/sites/slaviccenters.duke.edu/files/media_items_files/3rubinstein.original.pdf

11. Штомпель Л.А., Лихущина М.В. Линейность и цикличность библейской истории [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Sci.House. URL: <https://sci.house/filosofskie-issledovaniya-sovremennye-scibook/lineynost-tsiklichnost-bibleyskoy-29914.html>

12. Яковлев Е.Г. Эстетика: учебное пособие. М.: Гардарики, 2003. 464 с.

УДК 821.161.1

ТОПНИМИКОН РАССКАЗА А. ПЛАТОНОВА «КОРОВА»

Н.Б. Бугакова

*Воронежский государственный технический
университет, Воронеж, Россия*

Аннотация: Предлагаемое исследование посвящено рассмотрению семантического потенциала топонимов в рассказе А. Платонова «Корова». Актуальность данной статьи обусловлена тем, что подобный анализ важен для формирования модели ономастического творчества автора. При проведении исследования становится очевидно, что введение автором в